

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

О. Н. Толочко

*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления
БГУ, o.tolochko@mail.ru*

Глобальное изменение климата обусловило широкомасштабную переориентацию мировой экономики на низкоуглеродные источники энергии, что обуславливает необходимость разработки и реализации правовой политики ЕАЭС, направленной на облегчение энергетического перехода.

Ключевые слова: правовая политика, энергетический переход, ЕАЭС, изменение климата, унификация законодательства, низкоуглеродная энергетика

LEGAL POLICY OF THE EAEU IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL ENERGY TRANSITION

O. N. Tolochko

*Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Public Administration
of BSU, o.tolochko@mail.ru*

Global climate change has led to a large-scale reorientation of the world economy towards low-carbon energy sources, which necessitates the development and implementation of the EAEU legal policy aimed at facilitating the energy transition.

Keywords: legal policy, energy transition, EAEU, climate change, unification of legislation, low-carbon energy.

Фундаментальным вызовом для человеческой цивилизации является глобальное изменение климата. Прошедший 2023 г. обновил антирекорд и стал самым жарким за всю историю метеонаблюдений с 1850 г., намного превысив предыдущие рекордные показатели 2016 г. По некоторым оценкам, 2023 г. оказался самым тёплым за последние 100 тысяч лет [1]. Изменение климата является одной из наиболее острых проблем мировой экономики, политики и, как следствие, права. Социально-экономическая система трансформируется в результате изменений хозяйственной деятельности в каждом регионе, связанных с аномальными засухами, пожарами, наводнениями, холодами, стихийными бедствиями и техногенными катастрофами. Поскольку основной причиной измене-

ния климата является увеличение выбросов в атмосферу углекислого газа как продукта сжигания ископаемого топлива, противодействие этой фундаментальной угрозе должно состоять, прежде всего, в изменении энергетического компонента мировой экономики. Широкомасштабная переориентация на более экологичные источники энергии определяется в настоящее время как энергетический переход.

В результате энергетического перехода произойдет масштабный сдвиг в мировой экономике, который изменит существующую экономическую модель и создаст для всех стран, как добывающих, так и потребляющих энергоресурсы, новые риски и возможности [2, р. 4].

Быстрое развитие зеленых технологий в энергетике, наряду с целым рядом других факторов (таких как, к примеру, замедление роста мировой экономики и особенно Китая как крупнейшего потребителя энергоресурсов), неизбежно снизит мировой спрос на нефть, газ и уголь. Страны-производители уже переориентируют рынки сбыта, при этом вынужденный характер такого шага тоже обуславливает снижение продажной цены: понимая безальтернативность, покупатели настаивают на дисконте и скидках. Производители начинают конкурировать между собой, и это также давит на цены в сторону их понижения.

Страны-импортёры, к числу которых относится Республика Беларусь, на текущем временном отрезке могут выигрывать от возросшей доступности нефти, газа и угля. Однако в средне- и долгосрочной перспективе доступность ископаемого сырья и обусловленный указанным фактором рост может иметь и негативные последствия. Происходящий в мире энергетический переход необратим и полностью перестроит мировую экономическую систему в течение 10–20 ближайших лет. Это означает, в частности, прекращение инвестирования, а затем и производства, комплектования, инфраструктуры, других компонентов ископаемой энергетики и товаров, связанных с потреблением ископаемого топлива: двигателей внутреннего сгорания, газовых котлов, угольных электростанций и т.д. В сторону зеленой экономики перестраиваются также мировая финансовая система, международная торговля, промышленное производство, сельское хозяйство и коммуникации. Энергетический переход, по всей вероятности, станет ключевым геополитическим событием конца текущего десятилетия, которое кардинально изменит расстановку сил на международной арене.

Сравнительно небольшой размер экономики (около 0,07% от мировой [3, с. 19]) не позволит Беларуси в одиночку справиться с вызовами, связанными с глобальным изменением климата и мировым энергетическим переходом. В этих условиях трудно переоценить роль ЕАЭС, объ-

единяющего пять государств с огромной общей территорией, населением и значительным экономическим потенциалом.

Развитие зеленой экономики и противодействие климатическим изменениям включено в повестку ЕАЭС сравнительно недавно. В Стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции до 2025 г. [4] отмечается, что одним из интеграционных приоритетов является повышение энергосбережения и энергоэффективности, разрешение существующих экологических проблем и обеспечение устойчивого развития, для чего предполагается объединение усилий по созданию и использованию, в том числе, зеленых технологий и возобновляемых источников энергии. Для реализации этого приоритета в 2021 г. коллегия ЕЭК создала рабочую группу высокого уровня (РГВУ) по сближению позиций государств – членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. В заявлении глав государств – членов ЕАЭС было подчеркнуто, что «реагирование на вызовы изменения климата, исходя из долгосрочной глобальной цели достижения баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением во второй половине XXI века, вызовет в мировой экономике глубинные процессы, в том числе всеобъемлющую технологическую трансформацию производства, существенное изменение структуры мировой экономики, в которой будут доминировать производства и технологии с низким уровнем выбросов парниковых газов» [5]. На сайте ЕЭК была создана специальная страница «Перспективы зелёной экономики в фокусе Евразийской экономической комиссии», где размещена первичная информация о целях и задачах зеленой политики ЕАЭС, о рабочей группе высокого уровня, о создаваемом в ЕАЭС Банке низкоуглеродных и цифровых технологий [6].

Очевидно, что масштаб стоящих перед ЕАЭС задач требует как формирования специальной правовой базы, на которой может быть построена такая работа, так и создания механизмов финансирования зеленых энергетических проектов. Достижению амбициозных целей, переходу от планирования и сближения позиций к реализации энергетического перехода или, как минимум, адаптации к неизбежным его последствиям для экономик стран-участниц, могло бы способствовать заключение в рамках ЕАЭС отдельного международного договора, возможно, в форме Приложения к Договору о ЕАЭС (к примеру, «Протокол о мерах поддержки зеленой энергетики и развитии низкоуглеродной экономики в рамках климатической повестки и достижения Целей устойчивого развития»), в котором бы регулировались соответствующие отношения государств-членов, предусматривалось бы создание особого департамента в ЕЭК и порядок финансирования соответствующих мероприятий из средств бюджета ЕАЭС или Евразийского банка развития.

Вместе с тем, включению практической реализации энергетического перехода в приоритетную повестку ЕАЭС препятствует недостаточное понимание необходимости такого шага. «К сожалению, – отмечает российский исследователь С.И. Коданева – следует признать, что ЕАЭС как союзное образование не рассматривает обозначенную проблематику не только в качестве приоритетной, но даже не включает ее в первую десятку приоритетных направлений своего развития» [7, с. 867]. Право ЕАЭС в этой сфере только зарождается, а пока каждое государство – член ЕАЭС принимает собственные стратегии развития зеленой экономики и энергетического перехода. Однако этого недостаточно.

Продвижение в ЕАЭС зеленой энергетики, включая формирование механизмов союзного финансирования, по всей вероятности, задача для государств – импортёров ископаемых энергоресурсов, прежде всего, Республики Беларусь.

Помимо вопросов финансирования, стимулирующих мер и единых союзных стандартов в области зеленой энергетики, важным фактором осуществления комфортного и эффективного энергетического перехода государств – участников ЕАЭС является унификация законодательства об энергетике, о достижении углеродной нейтральности и о борьбе с изменением климата. Различия в законодательных подходах могут ставить в уязвимое положение предприятия тех государств, которые взяли на себя более жёсткие обязательства, позволяя другим пользоваться недобросовестными преимуществами. Для минимизации таких рисков необходимо принятие общей энергетической стратегии ЕАЭС, союзных программ развития возобновляемых источников энергии, унификация (на уровне международного соглашения) налоговых и фискальных стимулов.

Важное значение для экономического развития в целом и для внедрения инновационных энергетических технологий имеют инвестиции. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и невысоких темпов роста экономики исключительно важно привлечь частные инвестиции, ставка на которые позволит снять часть нагрузки с бюджета и будет способствовать развитию инклюзивной экономики, вовлечению в экономическую деятельность малых и средних предприятий и, соответственно, более широких социальных слоёв.

Как представляется, на данном этапе нашей страной могут быть инициированы в ЕАЭС следующие меры:

- принятие общей энергетической стратегии ЕАЭС и союзных программ развития возобновляемых источников энергии, их инфраструктуры и общего рынка;

- разработка и введение союзного механизма торговли квотами на выброс парниковых газов при сжигании ископаемого топлива;
- стимулирующие меры для предприятий, вкладывающих средства в развитие возобновляемых источников энергии (льготные кредиты Евразийского банка развития либо прямые субсидии из бюджета ЕАЭС);
- принятие союзной программы стимулирования капитальных затрат на повышение энергоэффективности предприятий и жилых зданий;
- унификация на уровне международного соглашения налоговых и фискальных стимулов;
- разработка типовых законов ЕАЭС об энергетике, о достижении углеродной нейтральности, о мерах по борьбе с изменением климата.

Таким образом, широкомасштабная переориентация на более экологичные источники энергии обуславливает необходимость международного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Масштаб стоящих перед ЕАЭС задач требует формирования специальной правовой базы и механизмов финансирования зеленых энергетических проектов.

Библиографические ссылки

1. Surface air temperature for December 2023 // Copernicus. Climate Change Service. URL: <https://climate.copernicus.eu/surface-air-temperature-december-2023>. (дата доступа: 17.02.2024).
2. Siân Bradley. Transparency in Transition: Climate Change, Energy Transition and the EITI // Chatham House. URL: <https://clck.ru/38uwL3>. (дата доступа: 17.02.2024).
3. Беларусь и страны мира: статистический сборник. 2018 // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. URL: clck.ru/38uwQR. (дата доступа: 17.02.2024).
4. О стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции: решение Высшего Евразийского экономического совета 11 декабря 2020 года № 12 // ЕЭК. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата доступа: 17.02.2024).
5. Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки // ЕЭК. URL: clck.ru/38uxPD. (дата доступа: 17.02.2024).
6. Перспективы зеленой экономики в фокусе Евразийской экономической комиссии // ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/special_project/green/. (дата доступа: 17.02.2024).
7. *Коданева С.И.* Проблемы и перспективы перехода к зеленой экономике стран ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. С. 865–870.